

Ведьмак

Автор:

Василий Сахаров

Ведьмак

Василий Иванович Сахаров

Кромка #3

Молодой ведьмак Олег Курбатов на распутье. Его база разрушена, а сам он с трудом пережил встречу с дампирями. Самое время отдохнуть и подучиться. Но он прислушивается к своему чутью, и оно снова ведет его навстречу опасностям.

Из мира Вейрат, который, как и Кромка, смыкается с Землей, веет тревогой и бедой. На людей надвигается угроза, и Олег, собрав рюкзак и набив разгрузку боеприпасами, отправляется в разведку.

Ведьмак идет в неизвестность и делает это без сомнений. Ведь таково его призвание.

Василий Сахаров

Ведьмак

Пролог

Краткое затишье. Очередной артиллерийский обстрел прекратился и, покинув подвал, поручик Стойко Видов выбрался наружу. Здание, контора по заготовке

сельхозпродукции, пострадало не сильно. Стены толстые, из белого силикатного кирпича, такие осколкам не пробить, а от прямых попаданий судьба милвала. Только все стекла ударной волной вышибло, и штукатурка осыпалась, но это ничего. А вот солдатам, которые при начале обстрела находились во дворе и на улице, не повезло.

Через оконный проем Стойко увидел разбитую самоходку «пересвет». Задрал длинный орудийный ствол к небу, разорванная взрывом боевая машина дымилась. Броня у «пересветов» слабая, противопульная, и когда гаубичный снаряд ромеев упал в нескольких метрах от самоходки, осколки прошли защиту, словно лист картона, и сдетонировала боеукладка. Экипаж, понятное дело, погиб моментально.

Поручик посмотрел во двор. В центре большая черная воронка. Вокруг нее тела людей в еще не обмятых темно-зеленых гимнастерках старого образца – ополченцы, которых после начала войны призвали из запаса, вооружили самозарядными винтовками и бросили на фронт, затыкать телами дыры. В углу двора разбитый станковый пулемет и груды мусора: пустые ящики и коробки, какие-то чемоданы, катушки с телефонным кабелем и разбросанные боеприпасы.

Высунувшись Видов, поручик задрал голову к небу и обнаружил вражеский самолет-разведчик. Кружит, мерзавец! Высматривает новые цели для артиллерии, а зенитки словенцев молчали. Почему? Он не знал. То ли боеприпасы экономят, то ли не выдают свою позицию, то ли ждут налета ромейских штурмовиков, то ли зенитный дивизион, прикрывающий штаб 4-го армейского корпуса уже уничтожен, а пулеметами воздушного разведчика не достать, слишком он высоко.

Короче, ничего хорошего. Уездный городок Борисов, куда его занесла судьба, окружен, и в нем тыловые части 4-го корпуса, а так же разрозненные остатки разбитых полевых частей. Кругом, куда ни посмотри, пожары и клубы дыма. Медленно кружась, они поднимались ввысь. И от такого пейзажа на душе становилось тяжело. Не думал он, что армия родного государства так быстро откатится от границы. Как и большинство граждан Словенского царства, поручик надеялся на скорую победу. Вот только все ошибались. Проклятые ромеи оказались гораздо сильнее, чем заверяла пропаганда. Заручившись политической и финансовой поддержкой Тордийского султаната, Семикайского ханства, Огненной республики и Дерегийского королевства, они смогли очень

быстро перевооружиться и сколотить боеспособный военный блок. Привлекли в союз мусульман, степных торков и католиков, а затем ударили. Причем напали без официального объявления войны и сделали это одновременно с цийя, которые атаквали границы Скифии, верного союзника Словении.

Такие вот дела. Невеселые. Минула третья неделя войны и Восточный фронт откатывается на север. Словенцы отдали противнику Драгию, Нодолию и половину Торроса. Три дня назад начались бои за Вайягу, которую пытались захватить мидийцы, а позавчера пала крепость Крес. Это общая картина. Но сейчас его больше интересовала собственная судьба, которая была связана с попавшим в окружение корпусом.

Поручик Стойко Видов был призван на службу два месяца назад и определен в особую следственную группу полковника Марьина при военной прокуратуре Восточного Военного Округа. Родом из небольшого городка Пчелины, что рядом с Моравой. Возраст самый, что ни на есть замечательный и располагающий к приключениям, любовным интригам и необдуманым поступкам, двадцать пять лет. Отец – потомственный инженер. Мать – домохозяйка. Не женат. Волосы русые. Национальность – словен. Рост – метр семьдесят семь. Особых примет нет. Образование – юрист, и после призыва, как прослушавший полный курс военной кафедры при университете и имеющий офицерский чин, был сразу же направлен в войска, для прохождения службы при военной прокуратуре Восточного Военного Округа.

Только приехал и не успел еще освоиться, как началась война, и буквально через несколько дней в составе следственной группы он направился в 4-й армейский корпус. Требовалось быстро провести расследование крупных хищений в интендантской службе корпуса, и военные юристы это сделали. Главный виновник найден и был отправлен в Белоград, столицу восточных провинций, а полковник Марьин решил распутать весь хитрый клубок махинаций и провести дополнительные следственные мероприятия. Он хотел как лучше, а получилось как всегда. Марьин погиб сегодня утром – осколок раскрыл ему голову. Другой его сослуживец, штабс-капитан Михель, в госпитале с многочисленными порезами от выбитого взрывом стекла. Есаул Дементьев, охранник, в данный момент в штабе корпуса, пытался узнать свежие новости. Ну а поручик на хозяйстве, сидел в подвале и караулил имущество.

Бум! Прерывая его размышления, в горящем доме через дорогу раздался взрыв, и он инстинктивно пригнулся.

Больше взрывов не было. Судя по всему, взорвался боеприпас, позабытый минометчиками, которые вчера там квартировали. Обычное дело.

– Страшно, поручик? – Стойко услышал слегка хриловатый голос есаула Дементьева и обернулся.

Казак, высокий статный брюнет в кубанке и маскхалате с автоматом на левом плече, как обычно, улыбался. Точнее, всем казалось, что у него на губах улыбка. Однако на самом деле это последствия давней травмы. Дементьев начинал службу в Маджурских горах, в особой пластунской сотне, и попался диким горцам из племени трибаллов. Говорят, неоднократно избивался до полусмерти и три месяца в зиндане сидел, пока не задушил охранника и не сбежал. Страдал немало и с тех пор у него непорядок с лицевыми мышцами, возможно, от побоев или от переохлаждения. Его потом уволили в запас. Но он смог восстановиться, как физически, так и по службе. В первую очередь благодаря сильному волевому характеру и связям. После чего по протекции оказался в следственной группе Марьина.

Истолковав молчание Стойко, как шоковое состояние или растерянность, Дементьев вопросительно кивнул:

– Ты в порядке?

– Да, – поручик кивнул и сам спросил: – Какие новости из штаба?

Есаул тяжело вздохнул, снял с плеча автомат, поправил подсумок с рожками и упал на продавленный диван. После чего ответил:

– Расклад тебе известен. Мы в полном окружении. Противник занял Софиполь, Ненарх и Росмановку. Его моторизованные батальоны перерезали трассу на Малую Волынь, и бои идут уже в Пятигорах...

– Знаю, – поручик перебил есаула. – Меня другое интересует. Мы пойдем на прорыв или останемся здесь?

– Пойдем на прорыв, – закинув руки за голову, Дементьев поудобнее устроился на диване.

– Вот это уже ответ. Когда?

– В двадцать три ноль-ноль... Сбор в двадцать два ноль-ноль...

Видов бросил взгляд на наручные часы, подарок отца по случаю окончания университета. В запасе еще три часа. Скоро стемнеет, а потом произойдет сосредоточение войск, и словенцы пойдут на прорыв.

– Весь неисправный транспорт, орудия и тяжелые пулеметы должны быть уничтожены, – продолжал Дементьев. – Мы с тобой уходим с отрядом майора Верника. Собираемся на юго-восточной окраине городка. Штабные документы сжечь. При себе иметь только военные билеты, личное оружие, боеприпасы и продовольствие на сутки. Все понял?

– Понял. Только не ясно, почему сосредоточение на юго-западной окраине? Нам же в другую сторону.

– Эх ты, молодой... – зевнув, сказал есаул. – С восточной стороны нас точно ждут. А если мы пойдём навстречу противнику, тогда шансов вырваться больше.

– А с Михелем что?

Есаул поморщился:

– У него сильная кровопотеря и он до сих пор без сознания. Поэтому останется в госпитале, который будет захвачен ромеями. Его вещи я оставил медбратау.

– Как же так!? – от досады поручик крепко сжал кулаки.

– Успокойся, Стойко. Иначе никак. Сам понимаешь. Или ты собрался пробиваться через позиции противника с телом Михеля на плечах?

– Нет.

– Тогда давай без нервов. Мы не институтки и здесь не паркет дворцовой залы, где проходит бал выпускников. Ты меня понял?

- Так точно.

Дементьев кивнул в сторону подвала:

- Тогда вперед. На тебе уничтожение всего лишнего и подготовка к ночному маршу. Бери только самое необходимое.

- А ты чем займешься?

- Вздремну, силы мне еще понадобятся, - казак снял кубанку, бросил ее на подлокотник и прилег.

- А брать ничего не будешь?

- Пистолет имеется. Автомат есть. Кинжал и документ, удостоверяющий личность, всегда при мне, а походный ранец с гранатами, боеприпасами и пайком собран еще позавчера, когда нас только стали брать в колечко.

- Может, в подвале ляжешь? Тут опасно.

- Стекло выбило. Диван в мертвой зоне. Так что опасаться нечего. Разве только прямого попадания. Но если оно будет, тогда и подвал завалит. Вытаскивать нас никто не станет, всем не до того. И придется ждать ромеев. Верно говорю?

- В общем-то, да, - поручик согласился с казаком.

- Вот то-то и оно. А я в плен не хочу. Ромеи казаков ненавидят, не забыли, как мои деды их в капусту под Иргизом рубали. Так что в лучшем случае меня просто пристрелят.

Сказав это, Дементьев повернулся набок и практически сразу задремал, а поручик, понимая, что его не переспорить, снова спустился в убежище и принялся разбирать вещи. Не только свои, но и сослуживцев.

Что есть? Два походных чемодана, Видова и полковника Марьина. Коробка с сухими пайками. Запасной мундир Михеля на спинке кресла. Два автомата ТК-60

и боеприпасы к ним. Два пистолета. Несколько ручных гранат ГРО-2. Кипа бумаг и документов по делу, которое расследовала группа. Пишущая машинка. Вот, пожалуй, и все. Теперь надо это разобрать. Ненужное уничтожить, а остальное сложить в солдатский вещмешок.

«Стоп! – взгляд поручика еще раз скользнул по подвалу. – А где взять вещмешок?»

Решение проблемы пришло сразу. В этом же здании, только в другом крыле, находились солдаты.

Через пару минут он вошел в просторное помещение и увидел седоусого унтер-офицера, который, поджав под себя ноги, расположился на расстеленном спальном мешке. Его серое от усталости лицо не выражало ни единой эмоции и казалось застывшей каменной маской. Явно, бывалому вояке не до поручика. Возможно, он переживал гибель товарищей, чьи тела лежали во дворе, или задумался о чем-то личном и не сильно приятном. Однако Видов его окликнул:

– Унтер-офицер.

– Ась?

Он посмотрел на офицера, и в его взгляде была такая неизбывная тоска, какую нельзя описать словами. Казалось, что вся боль мира в этот миг сосредоточена в нем, и Видов спросил:

– Что с вами?

Краткая пауза и ответ:

– Сын погиб... Вместе служили... Надо похоронить Мишаню... А я не в состоянии... Как подойду к нему, так труситься начинаю...

Мог Стойко ему что-то сказать, в утешение или поддержку? Нет. У него не было нужных слов. Поэтому он собрался уйти, кивнул унтер-офицеру и сделал шаг назад. Но потом остановился и предложил:

– Я могу помочь с похоронами.

На лице унтер-офицера появилась первая эмоция – жалкая улыбка, и он покачал головой:

– Не надо, ваше благородие... Я сам... Только соберусь с силами...

Снова Стойко сделал шаг назад и услышал:

– Ваше благородие, а вы чего заходили?

– Вещмешок нужен.

Молча, унтер-офицер поднялся, подошел к сваленным в угол солдатским шмоткам и поднял новый вещмешок. Все так же, без разговоров, он вытряхнул из него одежду и протянул вещмешок поручику. Он его взял и покинул комнату.

Взгляд поручика в очередной раз скользнул по вещам. И так, что он мог взять с собой? Один ТК-60 и подсумок с четырьмя снаряженными рожками плюс один уже в автомате. Оба пистолета. Девятимиллиметровый «демидов», который принадлежал поручику, и оружие Марьина, превосходный «тарпан». Они под один патрон и к ним больше сотни патронов. В дополнение к этому гранаты, которых оказалось пять штук, и два сухпайка. Вроде бы все? Нет. Еще письмо покойного полковника, которое он перед смертью написал своей жене и дочерям, флягу с водой и плащ-палатку. Теперь все. Можно выдвигаться. Но перед этим уничтожение документов.

Собрав бумаги группы, вместе с ненужными вещами, пищущей машинкой и запасным автоматом, поручик вытащил все во двор и опять обнаружил здесь унтер-офицера, который стаскивал в угол тела солдат.

Свалив вещи и бумаги в одну кучу, Видов осмотрелся и увидел канистру с соляной кислотой. Приволок ее, облил горючкой чемоданы, документы и вещи, а затем похлопал себя по карманам. Спичек нет. Видимо, придется снова обратиться к унтеру.

Только поручик к нему повернулся, как он сам подошел и протянул коробок.

Видов кивнул и поджег одну спичку, бросил ее на пропитанные соляжкой вещи и костер запылял.

- Благодарю, - Стойко вернул коробок унтеру и спросил его: - Ты из какой части?

- Двадцать второй мотострелковый полк.

- На прорыв пойдешь?

- Нет, - он покачал головой и добавил: - Мы остаемся в прикритии.

- А почему ты один?

- Взводный с уцелевшими бойцами в штабе батальона, боеприпасы получают.

- Автомат нужен?

- Да.

- Бери, - поручик передал ему запасной ТК-60 и подсумок с парой магазинов.

Больше говорить было не о чем и, отступив от костра, в разбитом осколке стекла на асфальте поручик увидел собственное отражение. Молодой светловолосый мужчина в камуфляже. Под глазами темные круги. Причем он узнал свое лицо не сразу и даже вздрогнул. Впрочем, встряхнулся, собрался и направился в дом. Очень вовремя, ибо послышался вой мин. Ромеи начинали новый обстрел Борисова...

Ровно в 22.00 Видов и Дементьев прибыли в точку сбора, где формировался отряд майора Верника, старого кадрового служаки из оперативного отдела штаба корпуса. Человек опытный и шансы у его отряда, состоявшего из мотострелков, одной разведгруппы, нескольких местных жителей и тыловигов, были хорошие.

Офицеры остановились в небольшом сквере. Противник в полукилометре и следовало соблюдать светомаскировку, не шуметь и быть начеку. Что они и делали. Кругом много солдат и в воздухе чувствовался резкий запах дешевой

махорки. Видимо, кто-то курил в кулак или накрывшись плащ-палаткой. Невдалеке два танка и несколько бронетранспортеров, кажется, «варяги» и «стрельцы». Что характерно, несмотря на опасность, люди вели себя достаточно спокойно. Никто не паниковал. Это замечательно. И, поправив автомат, Видов присел возле памятника, который находился в центре сквера.

- Пойду Вернику доложусь, - прошептал есаул и нырнул в темноту.

Стойко остался один, щелкнул предохранителем автомата и замер. Страх не было. Особого волнения тоже. В душе пустота. Абсолютная. И еще усталость. Не физическая, а духовная. За минувшие дни он видел больше смертей, чем за всю свою жизнь. И это были смерти не естественные. Вот, что его угнетало, и он понимал, что не в состоянии ничего изменить и поправить. Значит, придется воспринимать войну, как нечто обыденное и неизбежное, как-то адаптироваться к кровавому хаосу и черстветь душой.

В этот момент из-за облаков выглянула луна, которая на краткий миг озарила сквер, и поручик посмотрел на памятник. Он изображал человека в распахнутой на груди шинели, смотрящего куда-то в сторону востока, и на постаменте была бронзовая табличка с надписью: «Царь Келогост Восьмой (1410–1492). Великому правителю, воину и отцу нации от благодарных потомков».

- Держи, - к поручику приблизился Дементьев и на ступеньки упал бронежилет с прицепленной к нему каской.

- Да ну его... - Стойко попробовал отказаться. - Он тяжелый...

- Не глупи, - в голосе есаула появились командные нотки. - Бери и сразу надень. Потом спасибо скажешь.

Стойко решил не спорить. Поднялся. Накинул поверх камуфляжа бронежилет весом в шестнадцать килограмм, а на голову надел каску. Затянул ремни, закинул за спину вещмешок и попробовал подпрыгнуть. Получилось. Хотя, конечно, тяжело и неудобно.

- По машинам! - из темноты прилетела команда.

– За мной! – Дементьев потянул поручика за собой, и офицеры подбежали к бронетранспортеру, где для них нашлись места...

В десантном отсеке бронетранспортера было тесно. БТР-75 «стрелец» далеко не самая лучшая боевая машина, которую придумали словенские инженеры, и по удобству, и по проходимости, и по вооружению. Но ничего иного не было и приходилось терпеть. Все-таки лучше плохо ехать, чем хорошо бежать вслед за бронеколонной, которая идет на прорыв, или сидеть наверху, подставившись под пули и осколки. Поэтому, поставив автомат между ног, поручик замер и попытался расслабиться. Все равно от него сейчас ничего не зависело.

Бронетранспортер рыкнул движком и тронулся с места. Одновременно с этим минометы группы прикрытия, которая оставалась в городе, начали обстрел вражеских позиций. А через пару минут в работу включились тяжелые пулеметы. Куда они били, разумеется, Стойко не видел и не знал. Все, что мог, ждать команду Дементьева и надеяться, что прорыв будет удачным.

– Боги, помогите... – прошептал солдат, который сидел рядом.

Однако ему никто не помог. Вскоре по броне боевой машины забарабанили пули, а потом раздался взрыв и БТР слегка подкинуло. Поручика крепко приложило, голова соприкоснулась с бортом – спасибо каске, ничего страшного. Боевая машина замерла на месте, а десантный отсек стал быстро наполняться едким дымом и Видов услышал окрик есаула:

– Подрыв! Всем на выход! К бою!

С лязгом распахнулся кормовой люк. Солдаты, словно горох из разорванного мешка, высыпались из бронетранспортера, и поручик последовал вслед за Дементьевым.

Упал! Оказался на карачках, и сверху на него обрушилось что-то тяжелое. Это солдат, тот самый, который молился богам, и он был мертв. Пуля попала в него, когда он покидал бронетранспортер, и кровь бойца полилась на поручика.

Думать было некогда. Оставалось положиться на инстинкты, и Видов действовал по обстановке.

С трудом оттолкнув мертвеца, он попытался откатиться в сторону. Однако вещмешок за спиной и тяжелый неудобный бронезилет не давали перевернуться. А потом поручик зацепился за куст и на мгновение оказался парализован. Драгоценное время уходило, и когда Видов почти выбрался, рядом с ним упала очередная вражеская мина. Раздался взрыв и мир погрузился во тьму.

1

Московский вечер. Конец осени и за окном дождь. Он поливал столичные улицы и прохожие, плотнее кутаясь в куртки и плащи, спешили по своим делам. Суета и сутолока. Обычный день огромного мегаполиса, в котором легко затеряться, подходил к концу. Еще один. И, наблюдая за горожанами, я сидел в уютном дорогом кафе, мелкими глотками пил хороший кофе и время от времени, прокручивая в голове события последних лет, улыбался. Хотя, честно говоря, веселиться нечего. Это с одной стороны, ибо слишком много у меня проблем. А с другой стороны, я все еще жив и здоров, что само по себе уже неплохо.

Несколько лет назад я оказался на Кромке – это один из параллельных миров, который смыкался с Землей при помощи построенных Предтечами древних порталов. После чего моя жизнь изменилась и я, Олег Курбатов, в общем и целом ничем не примечательный человек, стал учеником ведьмака. Думал, что научусь воевать с демонами и буду таким как мой учитель Вадим, сильным и непобедимым воителем, борцом за справедливость и хранителем человеческого рода. Однако наставник погиб, вступил в поединок с монстром и уничтожил его ценой собственной жизни, а я завладел артефактом Предтеч, приобрел способность открывать порталы и вернулся на родину.

Таким образом ведьмак-недоучка (это про меня) оказался на Земле. Но покоя здесь я не обрел. Наверное, по той простой причине, что сам лез на рожон и торопился. Попробовал создать свою структуру, построил в соседнем мире базу, начал охотиться на демонопоклонников и помогал жителям Кромки. Вот только враги оказались сильнее, а найти надежного и сильного союзника мне не удалось. Есть племя росанов и анклав на Кромке, но оказалось, что мое присутствие рядом с ними приносит не только благо, но и проблемы. Есть ведьмак Велимир и его ученик Кен Кабарга, но они больше озабочены поисками

мощных артефактов, которые остались от Предтеч. Есть волхва Валентина, которая иногда может помочь советом, но не более. И после того как моя база на Кромке была разрушена, а сам я едва не оказался в лапах сильного вампира, мне пришлось распустить свою команду и скрыться.

Еще одна попытка найти свой путь. Вместе с опытными вояками Вороном и Челбасом я сколотил новую группу и затих. Наносил по врагам удары, но делал это точно, а в свободное время учился, тренировал боевые навыки и развивал свои способности: телекинез, трансформацию и регенерацию, а так же чутье на опасность и верный путь. А потом опять активные действия и я уничтожил олигарха Викентьева, который являлся куратором многих враждебных человечеству сект. Это ослабило моих противников, пусть и незначительно. Но самое главное – я их разозлил. Так что охотиться на меня стали всерьез и ради этого демонопоклонники даже вытащили из запасников разработки советских ученых, пеленгаторы и блокираторы пси-способностей. Однако снова я уцелел, захватил образцы секретной аппаратуры и опять затих.

В очередной раз пришлось отказаться от создания базы на Кромке и бойцы роты «Клин», которые мне помогали, получив деньги, разъехались. Часть осталась в параллельном мире, где они решили попытать счастье среди повольников, а большинство вернулись на Землю. Благо, денег я не пожалел, а про то, что лишнего болтать не надо, пусть сами думают. В конце концов, от этого зависит их жизнь, и теперь я один. Небольшие группы Челбаса и Ворона, которые продолжают выполнять мои задания, по-прежнему рядом. Только я от них отдалился, и общаемся мы редко. А помимо того недалеко Велимир и Кабарга, но и с ними я виделся последний раз месяц назад. Про пеленгаторы и блокираторы они уже в курсе, и Велимир принял меры. Сам защитился, простейший артефакт на коленке собрал, а заодно и меня научил, как от хитроумных приборов защиту ставить. Правда, артефакт постоянно дает сбои и чем скорее будет решена проблема охотников, которые стремятся отрезать мою голову, тем лучше. Это приоритетная задача и потому я ждал в кафе своих людей. При помощи Велимира, который пока еще не восстановился после похода в «Золотую колыбель», они занимались решением этой проблемы, и сегодня я получил сообщение, что наемники готовы дать отчет. И это хорошо, потому что я собирался покинуть Москву. Возможно, на очень долгий срок.

Появилась новая тема, которая меня заинтересовала, и я намерен действовать самостоятельно. Так проще. В первую очередь для меня. Потому что не хочу отвечать за жизни других людей и это не боязнь ответственности. Нет. В данном

случае есть осознание того факта, что пока я еще не готов вступить с демонами в прямой бой, а если так, то лучше быть одному. Подумал. Принял решение и разработал план. Без привлечения людей, к которым успел привыкнуть.

«Где же Ворон и Челбас?» – я посмотрел на дверь в заведение.

Только об этом подумал, как появился Ворон. Наемник окинул помещение цепким взглядом, снял шляпу и кожаный плащ, передал вещи подскочившему гардеробщику, а затем приблизился к моему столику и присел.

– Привет, командир, – сказал он.

– Здравствуй, – отозвался я и спросил: – Где Челбас?

– Приболел. У него грипп. Мы ведь не ведьмаки и не ведуны, а простые люди. Не можем себя моментально лечить, как ты это делаешь. Поэтому приходится глотать таблетки и соблюдать постельный режим.

Ворон усмехнулся, а я подозвал официанта, заказал еще две чашки кофе и перешел к делу:

– Итак, что можешь доложить?

– Все рабочие приборы, блокираторы и пеленгаторы, которые разрабатывались в Киевском филиале ЦНИИС (Центрального научно-исследовательского института связи) находятся у одного человека. Зовут Станислав Перфильев. В прошлом сотрудник института. После развала СССР связался с сектами, и стащил все, что можно, приборы и документацию. Именно он инструктировал ликвидаторов, которые атаковали нас в Крыму.

– Информация точная?

– Да.

– Велимир вам помогал?

– В основном советами. От его ученика пользы больше.

- Когда начнете изымать приборы и документацию?

- В течение трех дней. Украинские паспорта есть. Бойцы готовы. Полетим через Минск. В Киеве уже сидят мои ребята, они присматривают за Перфильевым.

- Кабарга с вами?

- Да. - Сделав глоток кофе, Ворон кивнул и поинтересовался: - А ты с нами разве не полетишь?

- Нет, сами справитесь, а Кабарга поможет. А у меня другие дела.

- Наверное, в Болгарию собрался?

- Верно.

- Одному опасно. Возьми хотя бы пару бойцов.

- Ни к чему.

- Ты от нас совсем отдалился, командир.

- На это есть причины, - я помедлил и начал инструктировать Ворона: - Возможно, меня не будет три-четыре месяца. Будьте к этому готовы и меня не ищите. Когда вернусь, сам вас найду. Деньги есть - пользуйтесь. Все, что в Киеве возьмете, отдайте Велимиру. Если он попросит о помощи, помогите. Группы увеличивайте, но осторожно. В общем, вы с Челбасом люди опытные, так что разберетесь. Вопросы есть?

Ворон помедлил, а потом пожал плечами:

- Всего один. Что с Катей?

Катя была моей девушкой. Хотя почему была? Она и сейчас моя девушка. Наверное. Вот только не виделись мы уже пару месяцев. Как началась на меня серьезная охота, так я в сторону и отскочил. Слишком опасно ей находиться

рядом со мной.

– Присматривайте за ней.

Выслушав мой ответ, Ворон поднялся:

– Я все понял командир. Могу идти?

– Ступай.

– Удачи, – бросил он и направился к выходу.

– И тебе.

Наемник ушел, а я покидать кафе не торопился, достал ноутбук и открыл файл под названием «Вейрат».

Когда был уничтожен олигарх Викентьев, мы взяли трофеи, его телефон и планшет. Сразу заняться обработкой информации, которая хранилась на информационных носителях, не получилось. На это не было времени, ибо мы готовились к переходу на Кромку. Только адрес казначея, который занимался финансами демонопоклонников, получили.

Однако после того как я окончательно разогнал боевиков и залег на дно, времени стало гораздо больше. Я уделил трофеям внимание, и новая информация в корне изменила все мои планы.

Организация у покойного Викентьева, да будет он проклят и гореть ему в аду, если таковой существует, была серьезная. На поверхности все, как у любого другого олигарха. Есть нефтяные вышки и компании, собственные банки и производства, виллы, яхты, шикарные любовницы и прочие атрибуты современного богача. А под этим слоем, который пускал пыль в глаза обывателей, имелся другой. Там уже секты, кровавые ритуалы, убийства, наркотики и работорговля. Но и это не все, поскольку был еще один слой. Помимо контроля за сектами в России олигарх создал подпольную структуру, которая занималась сбором разведанных для демонов и вампиров. А что могло интересовать монстров? Многое. В частности, новейшие разработки в области

вооружений и порталы в иные миры, которые находятся между Землей и Кромкой. Причем у меня сложилось впечатление, что демоны чего-то опасались. Не людей, конечно, ибо мы противник хорошо известный, а кого-то другого. И тут я вспомнил слова волхвы Валентины. Старуха упоминала, что для людей демоны не самые страшные враги и есть еще более ужасные порождения Предтеч. Так, может быть, именно этих тварей демоны и опасались? Запросто.

Впрочем, конкретики по этому вопросу пока не было. Зато другой информации хватало, ибо группа Викентьева вышла на общину мольфаров, которые охраняли порталы в мир Вейрат. Мольфары – это ведуны, только карпатско-балканский вариант. Для Викентьевна они враги, ибо сразу попытались ему противостоять. Поэтому в течение нескольких дней их перебили и погибли все, кто хотя бы краешком, был причастен к тайне портала. Но в новостях об этом не сообщалось. Тишина. Три десятка человек уничтожили, а СМИ про это умолчали. Ведь кому и какое дело, что в Югославии, Македонии, Болгарии, Румынии, Греции и на западе Украины погибали одаренные люди. Тайная война на то и тайная, что про нее в новостях и газетах не сообщают. После чего Викентьев взял портала в мир Вейрат под свой контроль, а самый главный, который находился в «Долине фракийский правителей», по-болгарски Долината на тракийските владетели, под усиленную охрану.

Итак, каков же мир Вейрат, согласно записям Викентьевна?

Этот мир похож на Землю и Кромку, то есть идеально подходил для людей. Однако долгое время в нем проживали только полудикие цийя, чтобы было понятно сразу речь идет о неандертальцах. Они не развивались и были близки к природе. Существа примитивные и без особых способностей. Но со временем появились люди. Сначала они проникали в Вейрат небольшими группами, а затем мигрировали целые племена. Первый массовый исход произошел в 385 году до нашей эры, а возглавил его царь одриссов Севт Второй. Утомленный борьбой с греками, которые не могли простить ему союза со Спартой, фракийский царь при помощи жрецов обнаружил портал и увел за собой десятки тысяч своих подданных.

Так в мир Вейрат пришли люди, которые основали собственное государство и стали расширяться. Они без всякой жалости убивали цийя, строили города и добывали ресурсы, исследовали Вейрат и все дальше уходили от порталов. Новое Одрисское царство росло и расширялось, но потом появились конкуренты. Сначала римляне, один из легионов Юлия Цезаря, а за ними пришли ромеи,

анты, болгары Аспаруха, турки и русские войска из Дунайской армии. Это только через один портал – главный. А были ведь и другие, через которые в Вейрат проникали скифы, сарматы, сербы и еще два десятка народов. Так что фракийцам пришлось потесниться, возникали новые государства, кипели войны и происходили кровавые битвы. Но в одном пришельцы с Земли всегда были солидарны – цийя необходимо уничтожить и дикари стали отступать. А когда их приперли к стенке, которой в данном случае выступила северная тундра, они уперлись, объединились и смогли использовать древнюю магию.

Люди понесли большие потери и отступили, а цийя выжили. После чего, вот уже в течение двухсот лет, в Вейрате не было больших войн. Свободной земли много и ее нужно колонизировать, осваивать и обживать. Поэтому боестолкновения, если и случались, носили локальный характер. Развивалась промышленность и наука, но при этом люди не забывали про магию и знания древних. Они постоянно пытались пробить дорогу на Землю. Вот только ничего из этого не выходило. Связь с земными мольфарами имелась, и жители Вейрата знали о том, что у нас происходило. По крайней мере, каста посвященных была в курсе. А когда Викентьев обрубил им связь, они замкнулись. Хотя олигарх через какие-то собственные источники продолжал собирать знания об этом мире и буквально за пару дней до гибели узнал, что Вейрат на грани Мировой войны. Неринская империя и еще несколько государств готовы обрушиться на Словенское царство и Скифию, а помимо того на словенцев (славян), скифов и одриссов собираются напасть цийя.

Ну и что мы имеем?

Во-первых, совсем рядом огромный мир, в котором нет демонов и вампиров. Он находится на уровне развития пятидесятих годов прошлого века на Земле. Там есть славяне и собственные ведуны. Вскоре у соседей начнется война, если уже не началась, и прольются реки крови.

Во-вторых, с той стороны Викентьев, точнее, его хозяева, ждали беду. Следовательно, в мире Вейрат есть что-то, чего опасаются мои враги. Или кто-то, кого они боятся.

В-третьих, рядом с основным порталом в иной мир проживает казначей покойного олигарха и хранитель его тайн. Его нужно уничтожить и я в состоянии это сделать. Сам. Без посторонней помощи. Хотя, очень может быть, что я снова переоцениваю свои возможности и силы.

Таковы исходные данные и чем больше сведений я получал о Вейрате, тем больше хотел в него попасть. А ведовское чутье шептало, что движение в этом направлении правильное и медлить нельзя. Поэтому, не откладывая дела в долгий ящик, уже сегодня ночью я вылетаю в Симферополь. Оттуда машиной к одному из порталов на Кромку. Переход. Встреча с бойцами из отряда «Клин», которые решили не возвращаться на родину, и морем до берегов Болгарии. А дальше, куда кривая вывезет. Рисковать головой придется. Как обычно. Но мне не привыкать и пока есть возможность погулять, можно посмотреть на еще один мир.

2

Спустя пять дней после встречи с Вороном, я лежал в густом кустарнике невдалеке от виллы, которая принадлежала казначею олигарха Викентьева, поглаживал прохладный металл автомата и слушал разговор двух боевиков...

Перелет из Москвы в Крым, переход на Кромку и путешествие по осеннему Лирийскому морю прошли штатно. Все-таки хорошо, когда есть деньги – это снимает много проблем. Благодаря этим бумажкам легко получить новый паспорт, который помогает пройти полицейский контроль, и есть возможность пересечь море на скоростном комфортабельном катере, а не на утлой лодочке. После чего, оказавшись на берегу, я отпустил мореходов, поймал пеленг на ближайший портал, перебрался на Землю и оказался в Болгарии, в тридцати пяти километрах от города Казанлык.

Что о нем сказать? Город как город с населением в пятьдесят тысяч. Развлечений немного, но есть музеи. В частности, невдалеке от известной каждому русскому человеку горы Шипка, гробница царя Севта Третьего «Голяма Косматка», что значит «Большая Косматка». Но меня древности не интересовали. Я приехал по делу и, закинув на плечи рюкзак, передернул затвор АКМСа и направился к цели. Днем шел осторожно и к вилле казначея, которая находилась в десяти километрах от Казанлыка, вышел ночью.

Казначея звали Роберт Умаров. Крепкий мужик. Любитель женщин и сибарит. Родился в СССР, а десять лет назад перебрался на ПМЖ в Европу. Жил в Англии

и Франции. А в две тысячи одиннадцатом году, когда Викентьевн зачистил мольфаров, обосновался в Болгарии. С тех пор постоянно здесь, охраняет порталы и богатства покойного олигарха. Какие именно – могу только догадываться. Вряд ли это золотые слитки или мешки с алмазами. Скорее всего, деньги Викентьев держал в банках. Половину легально, а половину на подпольных счетах. Это стандартная практика современных богачей. А Умаров оберегал архивы, которые хранились на электронных носителях, и артефакты. Так мне думалось и, скорее всего, я был прав.

Четкий план у меня отсутствовал, и я собирался действовать по обстоятельствам. Сначала надо посмотреть на виллу, просканировать местность на предмет ловушек и посчитать, сколько бойцов охраняют Умарова. А только после этого думать о проникновении в логово противника. Если все просто, то можно осуществить силовой захват объекта, вытащить его в зеленку и быстро распотрошить. Но это вряд ли. Как правило, такие места охраняются хорошо, и придется хитрить. Либо маскироваться под работягу, который пришел на виллу денежку заработать. Либо использовать наследие далекого предка-оборотня и менять личину, то есть частично трансформировать лицо, а затем попасть на объект под видом охранника или услуги. Сами посудите – вилла недалеко от города и в ней обязательно должна быть услуга, все эти повара, садовники, ремонтники и прочие озеленители. Они наемные служащие и, скорее всего, приезжали из Казанлыка. Вот и зацепка для меня.

Однако, как это часто случается, все пошло наперекосяк. Не я один собирался добраться до Умарова, и это стало понятно сразу, потому что рядом с виллой было многолюдно. Не менее трех десятков хорошо вооруженных профессионалов в одинаковом камуфляже и черными масками на лицах готовились к штурму. И меня они не заметили только потому, что я подошел не со стороны дороги, за которой они наблюдали, а с тыла, и вокруг темно.

Спрятавшись в кустарнике за спинами боевиков, я притих и напряг слух. Срочно, пока не началась мясорубка, нужна была информация, и вскоре я ее получил, поскольку два ближайших боевика оказались русскими. Впрочем, как и остальные...

– Что-то мне не по себе, – бросив взгляд в мою сторону и передернув плечами, сказал один. – Такое ощущение, что за нами кто-то наблюдает.

«Опытный», – промелькнула у меня мысль, и я отвернулся.

- Не забивай голову, - отозвался второй. - Это просто мандраж перед боем. Так бывает.

- Знаю, что бывает, - первый посмотрел в сторону виллы и спросил: - Думаешь, придется пострелять?

- Обязательно. Там ребята серьезные. Я даже некоторых знаю.

- Откуда?

- В одной системе работали. Мы ведь раньше тоже под Викентьевым ходили.

- Понятно... - протянул первый и задал новый вопрос: - А почему мы тогда с ними сейчас на ножах?

- Викентьев помер, и его наследники хотят взять то, что принадлежит им по праву. А Умар, сука жадная, уперся.

- Дурак.

- Это точно.

- Я бы на его месте давно бы на Карибы свалил или на Мальдивы.

- А вот это зря. От наших боссов не скроешься. Ни на Карибах, ни на Мальдивах. Сто процентов найдут. Умар это понимает, потому и не рыпается. Торгуется и хочет долю от бизнеса.

- Какого именно? От нефти или газа?

- Не знаю. Да и не наш это уровень. Меньше знаешь - крепче спишь и дольше живешь...

Прерывая беседу боевиков, появился третий. Судя по всему, командир звена, и он сказал:

– Харэ болтать. Сейчас начнем. Рации проверьте и оружие. ПБС накрутили? Прикручивайте. Готовность – четыре минуты. Первыми идут тройки Булата, Клепы, Каравана и Лося. Мы прикрываем. Штурмуем со стороны сада. Остальные блокируют ворота и отстреливают охрану. После завершения операции общий сбор здесь, а потом расходимся.

Боевики занялись делом, а я продолжал стоять. В общем, все просто и понятно. Наследники Викентьева, в данном случае не кровная родня, а другие демонопоклонники, попытались прижать Умарова. Но он уперся и захотел получить прибыль. А сектанты, вместо того чтобы вступить с ним в переговоры, прислали ликвидаторов. Ну и что при таком раскладе делать мне? Наверное, следует остаться на месте и дожидаться возвращения штурмовиков, а дальше посмотрим...

Штурм начался резко. Боевики получили команду и побежали к вилле, трехэтажному зданию, которое было окружено высоким забором. Они делали свою работу спокойно и профессионально, а я достал из походного рюкзака прибор ночного видения и стал за ними наблюдать.

На вилле погасло электричество, штурмовики сдернули провода, а электрогенераторы запустить не успели. После чего я засек нескольких снайперов, которые открыли огонь по охранникам Умарова, а через забор в районе сада стали перебираться ликвидаторы.

Все происходило в полнейшей тишине. Не кричали люди и не ревели сирены, не было слышно выстрелов и взрывов. Только раз на вилле залаяла собака, но почти сразу замолчала. Взвизгнула и заткнулась.

Ликвидаторы проникли на объект, а снайпера залегли. Все, что мне оставалось, ждать, а я это умел, хотя и не любил.

Прошло сорок минут. Много. Однако мое терпение было вознаграждено. Штурмовики покинули виллу и снова оттянулись в зеленку, как раз туда, где я их поджидал.

Они собрались вместе, не все, а только тройка командира и звеньевые. Сформировали круг, и вожак стал отдавать приказы:

– Отходим по второму варианту. По полям к машинам. Оружие и снаряжение оставите в них. Домой возвращаться самостоятельно. Когда понадобится, вызову. Давай, псы войны, погнались!

Большинство звеньевых бросились выполнять приказ. Но один все-таки подал голос:

– Булат, у меня Кончар тяжело ранен...

– И что!? – командир повысил голос. – Ты не знаешь, что делать!? Добей его и брось в машине! Местные, кто нас встречал, тело уберут!

– Но как же...

Командир человеком оказался суровым, жестким и жестоким. Он не стал спорить с бойцом, а резко выхватил из наплечной кобуры пистолет и выстрелил.

– Пши-х! – прибор бесшумной и беспламенной стрельбы заглушил звук.

Тело упало наземь, и командир отдал команду бойцу своей тройки:

– Звонарь, займись. Кончара добей. Трупы бросите в машине. Жду тебя на квартире. Пошел!

– Есть!

Звонарь направился к боевикам покойного звеньевого, а командир бросил второму стрелку:

– За мной!

Они шмыгнули в зеленку, прошли мимо меня, и я направился за ними. С Умаровым пообщаться не удалось. Да и ладно. Не очень-то и хотелось. Главное – добыча. Наемники штурмовали виллу ради секретов Викентьева и его казны. Следовательно, трофеи у командира наемников.

Ликвидаторы шли быстро, опытные бродяги. Но я лучше, ибо Кромка меня многому научила, а еще есть ведовские способности. Поэтому я достаточно легко определил вектор движения боевиков, обошел их и устроил засаду.

Сел на тропе возле дороги. Рядом съезд с трассы. Обычная грунтовка. И на ней машина. Вот я рядышком и обосновался.

На мгновение в голове промелькнула мысль, что можно дать ликвидатором возможность умереть в честном бою. Однако я сразу прогнал эту мысль. Глупо. Какой честный бой? О чем это я? Мало в жизни острых ощущений? Э-э-э, нет, Олег. Хватит в героя играть. А то однажды доиграешься. Поэтому делай, как нужно, а не как в романах Александра Дюма прописано, ибо ты не Дартаньян, и сейчас не век романтизма, когда благородные кавалеры вызывали своих противников на дуэль.

Встряхнув головой, я очистил мозг от лишнего, снял автомат с предохранителя и спрятался за ближайшее дерево. Только устроился, как появились наемники. Они шли осторожно. Один смотрел вправо и вперед. Второй влево и бросал взгляды назад. Заметно, что эти бойцы давно вместе, слаженная пара, и они привыкли к риску. Но сейчас им это не помогло.

Молча, без предупредительных окриков и гневных возгласов, какими любят подбадривать себя молодые вояки, я поймал в прицел командира и вlepил в него короткую очередь. Грохот выстрелов разорвал тишину. Пули легли кучно, парочка в голову, а остальные в плечо и грудь. После чего я сосредоточился на втором. Но этот оказался вертким. Я его задел, но не завалил. Он успел метнуться в сторону и в падении открыл огонь.

Над головой прошла очередь и сразу вторая. Пули вонзались в дерево и срезали ветки. Однако меня под ним уже не было. Я обошел наемника по флангу, снова он оказался в прицеле и палец потянул спусковой крючок.

Приклад привычно ударил в плечо. Уйти с линии огня противник не успел и для него все закончилось.

Первое, что я сделал, обыскал боевиков и сразу нашел то, что меня интересовало. В сумке, которая находилась в РД главаря, несколько флешек. Наверняка, вся информация, которая мне нужна, на них. Это главное. А все остальное пришлось бросить. Жаль, конечно. Оружие, ПБС, ПНВ, оптика, боеприпасы и разгрузочные жилеты. Все могло бы пригодиться. Но я вооружен не хуже, чем боевики, а лишний груз тащить на собственном горбу не хотелось. Слишком далеко. До ближайшего портала на Кромку больше тридцати километров, а до перехода в мир Вейрат девять.

В общем, я забрал только флешки и ушел в зеленку, подальше от дорог и людей. Двигался пару часов и остановился перед рассветом, в роще между старым виноградником и убранном, но не вспаханном, кукурузным полем, в километре от точки перехода в Вейрат. Костер разжигать не стал, разместился под рыхлым дубом и перекусил, вскрыл ИРП и с удовольствием скушал тушенку и паштет, а затем запил завтрак водичкой. И только после этого достал свой ноутбук и начал проверять флешки.

Занимался этим час и остался доволен. Потому что на флешках было много интересного: отчеты агентов, которых по приказу олигарха отправляли на Кромку и в мир Вейрат, списки людей, которые преданы лично Викентьеву, номера банковских счетов и коды доступа к ним. Так что я обеспечил себя на всю жизнь, мог спокойно вернуться в Москву, поселиться за границей или купить островок в Индийском океане, а затем жить, словно миллионер. Яхты, пляжи, знойные красотки, элитное бухло, легкие наркотики и любые развлечения. Но, разумеется, сейчас меня это не привлекало. Поменялась психология и деньги стали тем, чем они на самом деле являлись, то есть средством достижения цели.

В общем, порядок. Однако было одно «но»... На флешках не было никаких упоминаний об угрозе из мира Вейрат, словно Умаров об этом не знал. И это меня задело, ибо хотелось распутать клубок до конца.

Спрятав ноутбук и флешки обратно в рюкзак, я почесал затылок и задумался. Что дальше? Какими должны стать мои следующие шаги?

На Кромке делать нечего, вычислят, найдут и прихлопнут. В Москве и Крыму, пока не восстановился Велимир, появляться тоже не стоит. Так что заняться особо нечем и ничто не мешает мне прогуляться в Вейрат, дабы своими глазами

посмотреть на этот мир. А что касательно денег олигарха Викентьева, то они не пропадут. Лежали себе в швейцарских банках и еще полежат.

Решение было принято и, взвалив на плечи рюкзак, с автоматом наперевес, сканируя местность, я двинулся к точке перехода, которую обнаружил с трудом.

Два холма и заросли, а в низине небольшое болотце. Рунного камня нет, хотя пеленг на него имелся. Поэтому пришлось помучаться, и древний камень нашелся на дне болота, под слоем грязи, ила и мелких камушков. А поскольку оттягивать переход смысла не было, я залез в мутную жижу и совершил переход...

В мире Вейрат время течет, как и на Земле. Следовательно, начало зимы и раннее утро. Однако климат гораздо мягче, температура воздуха плюс двадцать градусов. Тепло. И все бы было замечательно, но здесь шла война, и я оказался вблизи от поля боя. В этом месте рунный камень тоже находился в низине, но без болота, и над моей головой посвистывали шальные пули, а невдалеке разрывы гранат и противный вой мин, крики людей и грохот тяжелых пулеметов. А помимо того я чувствовал запахи, дикую смесь из сока деревьев и пыли, крови и сгоревшего пороха, паленой резины и обугленной человеческой плоти.

«Весело здесь, – промелькнула в голове мысль, и я задал себе резонный вопрос: – Может, отступить, пока не поздно?»

На мгновение я заколебался. Однако бой начал стихать и смещаться в сторону. Пули над головой свистеть перестали и, спрятавшись в густом кустарнике, я затаился, скинул рюкзак и выбрался на высотку, откуда открывался превосходный вид на окрестности.

За холмом широкая грунтовая дорога, а на ней три горящих бронетранспортера и рядом больше полусотни трупов. Большая часть мертвецов в темно-зеленых гимнастерках и маскхалатах, а часть в легких серых куртках с погонами, которые имели обозначения в виде латинских цифр и букв. Судя по фото из архивов олигарха, в зеленой форме братья-славяне из Словенского царства, а в серых куртках ромеи из Неринской империи. Значит война, о которой предупреждали Викентьева агенты, началась, и ромеи наступают. Почему я так решил? Да по той простой причине, что портал невдалеке от городка Борисов, а он в ста пятидесяти километрах от границы с ромеями.

Живых людей не видно, бой продолжал отдаляться, и я спустился с холма, оказался невдалеке от догорающего бронетранспортера и увидел в придорожной канаве труп молодого словенского офицера. Осколок попал ему в затылок и, судя по всему, он погиб три-четыре часа назад, еще ночью. При этом лицо осталось нетронутым, и я обратил внимание на то, что мы с ним ровесники и похожи. За братьев нас не принять, но черты лица славянские и одинаковое телосложение, и тогда я подумал, что раз уж проводить разведку, то можно стать этим самым офицером. Все равно кругом неразбериха, а если проколюсь, то всегда можно списать мое незнание местных реалий на контузию.

- Прости, братец, - прошептал я и, обыскав труп, достал его документы.

Офицер оказался поручиком Стойко Видовым, военным юристом, прикомандированным к группе полковника Марьина. Хорошо это или плохо? Сразу определить трудно - разберусь по ходу, а пока никто не появился необходимо сменить личину, вооружиться местным оружием и переодеться.

Раздевать мертвеца было противно, и я этого не делал. Рядом валялись вещмешки, и я их подобрал. А помимо того снял с поручика ремень с кобурой и забрал его оружие: девятимиллиметровый пистолет, ручные гранаты, подсумок с боеприпасами и автомат, который был похож на советский ППД. После чего шмыгнул обратно в кустарник.

На дороге загудели моторы, приближалась бронетехника, чья именно, не видел. Главное - в кустарник никто не лез. Немного времени в запасе было, и я перетрусил вещевые мешки. Один принадлежал солдату, а второй поручику Видову. Внутри мелочевка, запасной маскхалат, чистое нательное белье, комплект униформы, патроны, несколько писем и фотографии красивой брюнетки на берегу широкой полноводной реки. Как я понял из подписей на обороте фото - невеста Видова.

Я переоделся в маскхалат, а затем выкопал под корневищами кустов ямку и спрятал свое имущество, оружие, снаряжение и боезапас. Оставил только кинжал. А затем расслабился и произвел смену лица.

Опыты с трансформацией собственного тела я проводил давно и сначала ничего не выходило. Но чем дальше, тем лучше результат. Сначала руки в клинки трансформировал - грубая работа. А месяц назад, когда встал вопрос

маскировки, начал изменять лицо – сложно, но я своего добился.

Закрыв глаза, вспомнил мертвого поручика и представил, что мое лицо горячая мягкая глина. Сразу же боль. Нервные окончания отреагировали. Однако я смог заглушить неприятные ощущения, научился, и мысленно наложил на себя образ Видова.

Опять боль. Более резкая и неприятная. Захотелось завопить. Но я стиснул зубы и перетерпел. А через несколько минут открыл глаза, достал маленькое походное зеркальце, посмотрел на себя и увидел отражение Стойко Видова. Хорошо все вышло. Образ поручика прилип к моему лицу, вскоре я с ним свыкнусь, и его не нужно будет удерживать.

Поднявшись, осмотрелся. Схрон замаскировал так, что если не знать, где он, не найдешь. Форма сидит, словно по мне шита. Боеприпасы в подсумке. Оружие рабочее. Больше меня возле портала ничто не держало, и я направился на север, откуда доносилась глухая канонада артиллерийских орудий.

Двигался полями, через перелески и лесополосы, обходя стороной населенные пункты. Иногда выдвигался к дорогам и наблюдал. Видел бронетехнику ромеев и трупы словенцев. На привалах разбирал, чистил и собирал оружие, читал чужие письма и прислушивался к своему чутью. А ближе к вечеру напоролся на небольшую группу солдат царской армии, которые пытались выйти из окружения. Не спецназ и не разведка, самые обычные бойцы, пять пехотинцев. Они сидели на небольшой полянке, ели сушеное мясо и спорили о том, куда нужно идти. Язык похож на русский, с местным акцентом и вкраплениями присущих местных жителей словечек. Подстроиться легко и спустя полчаса, убедившись, что это не ловушка, я вышел к ним.

– Ты кто!? – замечая меня, с запозданием вскинулся пожилой солдат и направил на меня винтовку.

– Отставить! – добавив в голос командные нотки, бросил я.

Подействовало. Солдат опустил ствол и вжал голову в плечи. Нужно было ковать железо, пока оно горячо, и я представился:

– Поручик Видов, специальная группа полковника Марьина.

Естественно, простые бойцы знать не знали, кто таков Марьин, но упоминание «специальной группы» и мой уверенный тон сделали свое дело. Солдаты, грязные, растерянные и запуганные, попытались встать по стойке смирно, а пожилой солдат отозвался:

– Господин поручик, мы из отряда майора Верника. Во время ночного боя отстали от роты. Теперь пробиваемся на соединение с нашими. Я ефрейтор Сойкин. Старший в команде.

Наверняка, ефрейтор только недавно был призван в армию из резерва. Заметно, как нескладно делал доклад. Для меня это самый лучший вариант, меньше вопросов, и я спросил:

– Из какого вы подразделения?

– Сорок девятый пехотный Верхнетабирский полк.

– Принимаю командование на себя.

Ефрейтор покосился на бойцов, шмыгнул носом и кивнул:

– Приказывайте, господин поручик.

4

Тактика моей небольшой группы была простой. Ночью двигались, а днем отдыхали. Так прошли сутки и, как только стало темнеть, двинулись дальше. Мы топали на север, на соединение с основными силами отступающей словенской армии, и после полуночи встряли. Ромеи были кругом, и слева, и справа, и позади. Поисковые группы противника ловили разбежавшихся по лесам словенцев, и чтобы не попасть под удар нам пришлось вплавь форсировать речку Тишарку. На другой берег перебрались, но бойцы утопили одну винтовку. А затем мы оказались перед дорогой, на которой шел бой.

Кругом стрельба и взрывы гранат. Слышны неразборчивые крики. Слева длинными очередями били пулеметы, наверняка, вражеские. Сквозь темноту и дым летели серебристые очереди трассирующих пуль. Они срезали ветки и давали рикошеты. Для рядовых бойцов, которые на войне недавно, это стресс. Ну а для меня ничего особенного, присутствие духа я сохранил и окликнул солдат:

- Не дергаться!

Солдаты, вжав головы в землю, промолчали. Главное – никто не побежал. После чего я попробовал разобраться в обстановке и просканировал местность. На левом фланге полсотни человек. На дороге несколько бронемашин и не меньше роты бойцов. Люди, которые прятались в зеленке и обстреливали колонну, судя по всему, были словенцами и пытались прорваться через дорогу, которую охраняли ромеи. А что касательно моей группы, то нас пока не заметили.

- Ефрейтор! – я подполз к Сойкину.

Он слегка приподнял голову и посмотрел на меня. За тот недолгий срок, что мы вместе, ефрейтор и солдаты стали мне доверять. Очень уж уверенно я действовал, а люди это чувствовали, шли за мной и надеялись, что они выберутся в безопасное место.

- Что будем делать, господин поручик? – спросил Сойкин.

- Слушай внимательно, ефрейтор. В бой вступать не станем, надо пробиваться самостоятельно. Если идти осторожно, проскочим. Если останемся, нам как. Ромеи пройдутся вдоль дороги и все равно нас обнаружат, а потом прижмут тяжелыми пулеметами и перебьют. Как понял?

- Мне все ясно, – отозвался Сойкин и вопросительно кивнул: – Так и что станем делать?

- Уходим в сторону. Пройдем вдоль дороги и пересечем ее через пару километров. За мной и не отставать!

Бой на дороге продолжался. Очереди проходили в стороне, и это хорошо. Значит, нашу группу не обнаружили и мы, насколько это возможно, соблюдая тишину, пробирались через кустарник. От поля боя удалились, а затем смогли перебраться через дорогу, и вышли еще к одной речке.

Снова вошли в воду и в полной темноте форсировали преграду. После чего я решил сделать привал.

Присели под небольшой обрыв и затаились. Только притихли, как невдалеке послышался гул моторов. Ехали мотоциклы, не менее пяти, и понятно, что это ромеи.

Нервы у бойцов были на пределе, но все обошлось и враги проехали мимо. До нас им дела не было и, немного передохнув, мы добрались до окраины какого-то хутора. Обогнули его и опять марш. Вот только ушли недалеко. В очередной раз шум мотора, противник рядом и мы замерли. Думали, опять пересидим. Но неожиданно в кусты, которые нас прикрывали, что-то упало. Бойцы не успели ничего толком понять, а я уже дернул ефрейтора за руку и мы упали.

Взрыв! Рванула ручная граната и один из бойцов, без вскрика, получив в грудь несколько осколков, рухнул рядом с нами.

Мгновением позже по кустам стали бить из автоматов и винтовок, пули срезали ветки и звучали команды на ромейском языке. Для потомков римлян и византийцев, которые оказались в мире Вейрат, это сильно разбавленный славянскими и тюркскими словами греческий.

– Лежать! Ждать команду! – прошипел я солдатам.

Вскоре стрельба стихла. Ромеи, которых оказалось шесть-семь человек, выпустили по одному магазину, а затем, негромко переговариваясь, вошли в кустарник, и это было их ошибкой.

Я откатился в сторону и стал приподниматься, а ефрейтор последовал моему примеру. Как раз из-за туч выглянула луна, и практически сразу мы увидели противника. Два вражеских солдата оказались на открытом месте, и я прошептал Сойкину:

– Твой слева, мой справа. Огонь!

Словно на полигоне, я вскинул автомат, поймал в прицел ромея и потянул спусковой крючок.

Короткая, в три-четыре патрона, очередь превратила лицо противника в кровавую кашу, и я увидел, как во все стороны полетели кусочки костей и мяса. Это первый человек, которого я убил в этом мире. Но никакого сожаления не было. А ефрейтор молодец, не подвел меня, вовремя открыл огонь и тоже не промазал.

Мертвые ромеи еще не успели упасть, а мы уже перенесли огонь по следующим целям и остальные бойцы нас поддержали. Автомат ТК-60, который был у меня, оружие хорошее и проверенное, совместное изобретение конструкторов Талого и Кулешова, калибром 7.62 мм. Как и десятизарядные винтовки К-45, которые были у пехотинцев. Они гораздо лучше ромейских «василисков» и «окрисов», и на противника обрушался свинцовый смерч. Теперь уже мы имели преимущество и вражеские солдаты, которые не ожидали, что им окажут сопротивление, побежали.

– За ними! Вперед! – мой голос заставил солдат броситься в погоню.

Не разбирая, что впереди, я бросился за ромеями. Ветки хлестали по лицу, и была высока вероятность оставить в кустарнике глаза или напороться другим, более важным, органом на сук. Однако мне было все равно, потому что подгонял азарт, и спустя несколько секунд я оказался на дороге, где обнаружил полугусеничный бронетранспортер. Возле него четыре ромея, один из которых ранен. Они меня заметили, и кто-то успел метнуть ручную гранату.

«Плывать! – промелькнула у меня мысль. – На все плевать! Успею отстреляться!»

Выпустив в противника остатки магазина, я свалил двоих и рванулся к бронетранспортеру, присел, и за спиной взорвалась граната. Она упала в придорожную канаву, поэтому большая часть осколков ушла вверх, а мне досталась остаточная взрывная волна, и я полетел на дорогу.

Падение! Лицо соприкоснулось с пыльной дорогой, и я ощутил во рту солоноватый привкус крови. Сразу замутило, может быть, от контузии или от

пыли, а затем меня вывернуло.

Все стихло и я медленно, пошатываясь, поднялся. Хорош ведьмак, нечего сказать. В блевотине, в крови и в грязи, в правой руке автомат, а с левой ладони капает кровь. Видимо, в кустарнике поцарапался.

– Вы в порядке!? Господин поручик! Слышите меня!?

Голос Сойкина. Я отыскал его взглядом и обнаружил в броневике.

– Да... – прохрипел я.

– Уходить надо, господин поручик!

Нас осталось трое, мы с ефрейтором и один пехотинец. Бронетранспортер на ходу, управление простое и Сойкин раньше был механиком. Поэтому он занял место водителя, а я, немного оклемавшись, нашел в кустарнике тела наших погибших солдат и забрал документы. Сбирать трофеи и оружие не стал, не было времени. Что оказалось рядом, бросили в броневик и рванули куда подальше. Для начала по грунтовым дорогам-летникам, по направлению к Диверскому лесу, который находился от нас в двадцати километрах.

Мы поступили так, по наитию, не сговариваясь. Просто устали прятаться, а небольшая победа над ромеями пьянила. Вот мы и помчались напролом. Авантюра, конечно. Но нам повезло.

Вражеские патрули бронетранспортер не тормозили, принимали нас за своих. И на рассвете, добравшись до окраины Диверского леса, мы соединились с более крупным отрядом из 4-го армейского корпуса. Правда, сначала нас приняли за ромеев и едва не вклепили в борт броневика заряд из РПГ, но все обошлось. В первую очередь потому, что офицер, который командовал заслоном, узнал меня. Вернее, Видова. Звали его Дементьев, а чин у офицера казачий – есаул, и он, как и покойный Стойко Видов, был из группы полковника Марьина. Поэтому, как только разобрались, кто мы, он подскочил ко мне, обнял за плечи и спросил:

– Ты как выжил, поручик?

– Повезло, – ответил я.

– А я уж думал, что все – конец тебе. Мина рядом с тобой упала.

– Да, – согласился я с ним и прикоснулся к голове. – Контузило меня, и я сознание потерял, а потом оклемался и в кустарник уполз. Там окончательно в себя пришел и солдат встретил.

– Везунчик, – есаул кивнул и потянул меня вглубь леса. – Пойдем, поручик. Надо тебя врачам показать.

5

Я проснулся от того, что услышал плеск воды, а потом ворчание есаула:

– Чистоплюи, мать их... Господа-офицеры в белых перчатках... Честь... Дураки... Когда уже начнете понимать, что война идет...

– Василий Григорьевич, – вылезая из тени дерева, обратился я к Дементьеву, – ты чего ругаешься?

Он стоял на коленях возле ручейка, обернулся и я заметил, что его руки в крови.

– Понимаешь, Стойко, – есаул продолжил смывать кровь. – Солдаты пленных взяли. Двух наемников. Оба из Восточного легиона. По-словенски они не говорят, но у нас многие офицеры турецкий и ромейский язык знают. Ты вот знаешь?

В голове сразу мысль:

«А вдруг это проверка? Знал покойный Стойко Видов иностранные языки или нет? Скорее всего, знал, все-таки образованный человек из приличной семьи. Но я их не знаю. Поэтому надо отвечать уклончиво».

– Немного, – я пожал плечами и спросил: – Так в чем дело-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vasiliy-saharov/ved-mak>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)